

Ли Цин договорил, прищурился, обхватил ладонями лицо мужчины и быстро чмокнул его в лоб.

Закончив с этим, он тут же соскочил с колен мужчины, не оглядываясь, чтобы посмотреть на выражение лица Чжан Яна, и бросился наутёк.

Вернувшись на своё место, он тяжело дышал. Увидев на столе бокал с вином, Ли Цин, не раздумывая, осушил его одним глотком, словно надеясь унять бешено колотившееся сердце.

Чэн Чэнь посмотрел на самого красавца вечера, затем на своего закадычного друга и начал многозначительно подмигивать Ли Цину.

— А ты хорош, Цин-цзы. Кстати, у тебя лицо такое красное — неужели от того короткого прикосновения проскочила искра, и тебя теперь опалает?

Ли Цин фыркнул:

— Я покраснел, потому что бежал!

Разумеется, сердце колотилось тоже только из-за бега.

— ...А с чего бы тебе вообще бежать? — небрежно бросил Чэн Чэнь.

С чего бы бежать.

Ли Цин прокрутил эти слова в голове, невольно потирая пальцы.

Конечно, не просто так.

На самом деле, когда он только встал, то машинально оперся рукой о бедро мужчины. Тот плотный, упругий контакт, ощущавшийся даже сквозь ткань брюк, до сих пор едва заметно отдавался в кончиках его пальцев.

Да, всё верно.

Он снова потрогал бедро гендиректора Чжана.

Хотя внешне Ли Цин старался сохранять невозмутимость, в душе у него бушевал ураган, а сам он пребывал в полнейшем отчаянии.

Он даже мог представить себе, как с завтрашнего дня на него посыплются мелкие пакости или его просто сотрут в порошок на рабочем месте.

Впрочем...

Гендиректор Чжан оказался куда великодушнее, чем он полагал.

Тот не вызвал его в кабинет на «чашечку чая» и не завалил внезапно возросшим объёмом работы. Казалось, новый вице-президент начисто забыл о том, что произошло вчера вечером.

Ли Цин даже засомневался: а не ошибся ли он вчера? Может, это был вовсе не гендиректор Чжан, а кто-то очень на него похожий — например, брат-близнец?

Но как бы там ни было, сердце Ли Цина, терзавшееся всю ночь, наконец успокоилось.

А успокоившись, он даже почувствовал лёгкое сожаление.

Надо было потрогать подольше.

В конце концов, ощущения были действительно хороши.

Обалденно хороши.

Ли Цин не забыл найти Вэнь Юй. Кратко объяснив ситуацию, он спросил, не хочет ли она пойти с ним и немного «покормиться» на халяву.

— Покормиться на халяву?!

Услышав эти слова, глаза красавицы Вэнь Юй мгновенно загорелись. А узнав, что это свадебный банкет в богатой семье, где угощения наверняка будут высшего класса, она тут же смахнула воображаемые слюнки и закивала:

— В этом я определённо заинтересована! Сяо Цин-цин, смотри, как сестрёнка поможет тебе окупить вход... Ой, нет-нет, я хотела сказать, как я помогу тебе затмить всех присутствующих!

Вэнь Юй была не только красавицей, но и надёжным человеком с золотым характером. Хотя иногда она любила поворчать, это происходило лишь из-за заботы о друге, и даже её ворчание звучало мило.

Вот только планы не поспели за переменами.

Ли Цин стоял один перед входом в роскошный отель. Яркие огни позади него отбрасывали на землю его тонкую, длинную тень, и выглядел он слабым, жалким и беспомощным.

Всего три минуты назад ему позвонила Вэнь «Надёжность» Юй.

Она сообщила, что с самого утра ничего не ела, специально держала желудок пустым, чтобы вечером устроить пир горой. Но днём, совсем изголодавшись, она нашла на дне чемодана пакет сока, выпила его и лишь потом обнаружила, что срок годности истёк. Теперь она бегала в туалет так часто, что была совершенно обессилена.

— Цин-цин... ты один... тоже... затми всех...

<http://bllate.org/book/20055/1982779>